

ВЛАДИМИР
КОРН

АРТУА
ЗВЕЗДА ГОРНА

ЗВЕЗДА ГОРНА
БЕРЕГ СКАРДАРА
ДВОРЕЦ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К67

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К67 Корн, Владимир

Артуа. Звезда Горна: Звезда Горна. Берег Скардара. Дворец для любимой: сборник / Владимир Корн. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 800 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-155335-7

В подвалах замка барона Артуа де Койна золото, а в голове знания грядущих веков и множество планов, достойных реализации. Вот только впереди его ждет самое главное испытание — внезапная любовь. И чего же здесь страшного, сколько их было и сколько будет еще? Какая мелочь для мужчины, у которого шрамов внутри не меньше, чем на теле! Да, но не должна была ее императорское величество оказаться девушкой из мира его грез...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-155335-7

© Владимир Корн, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЗВЕЗДА ГОРНА

Пролог

Как же красиво здесь звездное небо! Им можно любоваться часами: темно-синий небосвод и крупные яркие звезды, такие близкие, что, кажется, протяни руку — и вот они, целая пригоршня. Люди, рожденные тут, не могут оценить этой красоты — им не с чем сравнивать, они видят это небо с рождения. А мне еще долго придется к нему привыкать.

Я не знаю, как попал в этот мир. И видимо, никогда уже не узнаю. Да это и не так важно — теперь, через три года, что я здесь прожил. Встретив первых людей, точно таких же, как на Земле, я мог бы решить, что очутился в своем мире, только века на три раньше. Но по звездам понял: это другой мир...

Мне долго пришлось привыкать к новой жизни, в которой я оказался простолюдином, человеком без роду-племени. Наверное, и смог бы привыкнуть, если бы не встретил свою первую любовь в этом мире — девушку благородного происхождения. Для того чтобы мы могли быть вместе, мне необходимо было стать дворянином. И я стал им, но когда вернулся из долгой, полной приключений, поездки, оказалось, что слишком поздно: Милану уже выдали замуж.

Зато я стал обладателем собственного дома почти в центре столицы. А потом мне в руки случайно попала карта, на которой был указан путь к урочищу в Энейских горах, где находились богатые россыпи самородного золота. Примерно в то же время герцог Вандерер от имени группы высокопоставленных лиц Империи в благодарность за удачно возвращенное компрометирующее письмо подарил мне небольшое поместье Стенборо, которое стало базой подготовки похода за золотом, маршрут которого проходил по землям беспощадных кочевников, вайхов.

Для этого опасного предприятия нужно было собрать подходящих людей. Мне повезло: первыми такими спутниками стали барон Анри Коллайн и простолюдин Проухв Сейн — люди,

на которых я мог положиться, как на себя. Не хуже оказались и другие участники отряда, которых удалось собрать в деревнях моего поместья.

А потом было путешествие в Энейские горы, в каньон, названный Золотым, первые потери в стычках с вайхами и урочище, где мы нашли столько золота, что с трудом смогли увезти его на наших лошадях.

Страшно вспоминать жестокий бой в Кайденском ущелье, где только чудо спасло нас всех — если можно назвать чудом самоотверженность воинов, спасших мирный город от нашествия вайхов, чьим именем в Империи пугали детей. Тогда у нас была возможность просто проехать мимо, но мы не смогли этого сделать.

Сейчас все это уже позади. Мы вернулись почти все. Вернулись с золотом. Теперь у меня появились средства для воплощения в жизнь некоторых технологий, которые при естественном ходе событий появились бы здесь спустя века. В своем имении, Стенборо, я стал собирать талантливых людей — ученых-практиков и изобретателей. Ведь я знал, по какому пути пойдет развитие цивилизации, и в этом состояло мое основное преимущество. Зеркала, перьевые ручки, многозарядное оружие — это лишь малая часть проектов, которые я намеревался воплотить...

Но сейчас главное не это. А главное то, что завтра будет бал в императорском дворце, на который нас пригласили как героев сражения в Кайденском ущелье. Там соберется вся здешняя знать. Я усмехнулся, вспомнив, что когда получал дворянство, мне пришлось придумывать свой герб. Им стала черная лошадка, вставшая на дыбы, на золотистом фоне, как на эмблеме «Феррари». Девиз, который я себе выбрал, тоже был родом из моего мира: «Лучше быть пожалованным, чем родиться».

Глава 1

БАЛ

К началу бала я опоздал, и это уже становилось дурной традицией. Бал в Императорском дворце был в самом разгаре. Хорошо, что хоть до представления императрице дело еще не дошло. Я вошел в огромную залу, кивком головы поприветствовал всех присутствующих и, обнаружив взглядом Коллайна, стоящего в окружении нескольких офицеров, направился к нему.

— Ну и где же ты пропадал? Совсем скоро все начнется... — Анри выглядел несколько бледновато, и было заметно, что он немного нервничает. Со мной ничего подобного не происходило: я заранее настроился, убеждая себя, что во всем предстоящем нет ничего особенного. И, знаете, помогло. А что, собственно, нервничать? Угрозы для жизни нет, смешно даже...

Поговорив немного с бароном и остальными, ждущими представления коронованной особе, я отправился в обход зала, прихватив по дороге бокал с вином темно-рубинового цвета. А что, удобно: и руки заняты, и создается видимость, что ты не просто бродишь, но двигаешься куда-то целенаправленно.

Слава богу, здесь нет необходимости следовать только по периметру залов, что принято при посещении балов в присутствии правящих особ на Земле. Единственное ограничение — нельзя слишком приближаться к императорской свите, если сам к ней не принадлежишь. Короче, держи дистанцию да спиной не поворачивайся, и все тут.

Императорский дворец — по крайней мере, в той его части, где проходил бал, — представлял собой несколько помещений, разделенных между собой весьма условно. Кое-где границей служили несколько колонн, где-то барьер из цветов, растущих в огромных вазонах, а зал, в котором преобладала почтенного возраста аристократия, возвышался над общим уровнем на пару

ступеней. И акустика была решена очень интересно: танцевальный зал, где играл оркестр и кружились пары, находился в центре, но звуки музыки никому не мешали — стоило отойти на несколько шагов, как они становились едва слышными.

Роскошь убранства залов тоже впечатляла, но наибольшее впечатление на меня произвело обилие красивых девушек и женщин. Сверкание драгоценностей и белоснежные улыбки, вечерние платья и захватывающие дух женские фигуры — как же много их здесь собралось, и почти все красавицы! Стоит лишь немного присмотреться, как голова идет кругом. Да уж, Артуа, только ради этого стоило явиться сюда. Глядишь, и я смогу покори́ть сердце одной из красавиц обаянием, интеллектом и своей скромной красотой. Скоро закончится официальная часть, и мы вплотную займемся этим вопросом. Здесь, конечно, не Франция времен рассвета куртуазности, но и не средневековая Испания с ее пуританской моралью.

Все, обход можно заканчивать — возможные цели для атаки наметим потом. Кстати, после представления императрице на нас обратят внимание, и познакомиться с каким-нибудь очаровательным созданием будет значительно проще.

Обведя еще раз взглядом зал, я решительно отправился к Коллайну и тут увидел *ее*.

Она стояла ко мне вполоборота и с улыбкой разговаривала с одним из молодых людей, окружавших ее. Стройная хрупкая фигурка, волосы редкого пепельно-русого цвета, уложенные в затейливую прическу, в изящной ручке — небольшой веер. Совсем еще молода, не больше восемнадцати. Вечернее платье с открытой спиной и декольте, кстати, довольно скромным. Чуть пухлые губы и милый носик. Внезапно она повернула голову, и мы встретились взглядами. Глаза ярко-изумрудного цвета, нежный овал лица...

Я поспешно поклонился, чувствуя, как мое сердце, мгновением ранее взлетевшее на небывалые высоты, со всего маху грохнулось о мраморный пол. На голове у нее была корона — маленькая такая, как у сказочных принцесс, и это означало только одно — передо мной не кто иная, как ее императорское величество Янианна I.

Не помню, как я дошел до Анри, на ходу вспомнив, что бокал с вином все еще у меня в руках. Отпил из него глоток и сморщился: не терплю мускатное вино с привкусом корицы.

Да уж, какая девушка! Неправ был человек, утверждавший, что нет в мире совершенства. Просто, он ее не видел, и только это

его извиняет. Я снова отпил глоток, снова сморщился и поспешно поставил бокал на столик, стоявший около одной из колонн. Господи, ну как же меня угораздило заявиться сюда и что мне теперь делать? Девушка, о которой я мечтал всю жизнь и которая только иногда приходила ко мне во сне, оказалась императрицей, да еще и моложе меня почти в два раза. Я стукнул кулаком в мраморную колонну, совсем не почувствовав боли. Все — больше никогда сюда не приду. Завтра у меня будет столько дел, что даже о себе вспомнить будет некогда, а потом мы отправимся в Энейские горы, и это займет месяца три, как минимум. За это время постараюсь забыть ее, я просто обязан сделать это.

Есть, конечно, и другой вариант — бывать в Императорском дворце как можно чаще, постараться попасть в ее окружение, исподтишка любоваться ее красотой, смеяться ее шуткам, самому шутить, привлекая ее внимание и ловя ее мимолетные взгляды. А по ночам заниматься любовью со случайными подружками и представлять на их месте...

Нет, я не такой. Никто меня здесь больше не увидит — во всяком случае, в ближайшие пару лет. А потом... Потом я, наверное, научусь смотреть на нее спокойно, без бешеного стука сердца.

— Артуа, да что с тобой? — спросил меня с беспокойством в голосе Коллайн.

— Я? Со мной? С чего ты взял?

А что еще делать, когда совершенно не знаешь, что говорить, кроме как отвечать вопросом на вопрос. Анри покачал головой, но больше не сказал ничего.

Я был представлен императрице третьим, после графа фер Стянуа и графа Анри Дьюбена, прибывшего на бал еще позже меня. Оба графа были уже знакомы с Янианной и даже о чем-то с ней поговорили, после чего наступила моя очередь.

Вблизи Янианна оказалась еще прекрасней, хотя куда уж больше. На ее вопросы я отвечал односложно — «да, ваше императорское величество», «нет, ваше императорское величество», «я тоже так думаю, ваше императорское величество». Я с трудом воспринимал, о чем она говорила и спрашивала, единственное, что меня заботило — чтобы со стороны было не слишком заметно, как я любуюсь чертами ее лица. Эта челка почти до самых глаз, эта прядка волос возле прелестного ушка, это плавное движение рукой... Господи, все, что говорили о необычайной красоте императрицы, оказалось правдой, вернее — полуправдой, поскольку такое невозможно описать словами, а можно только увидеть и почувствовать.

Когда она, наконец, меня отпустила, мне показалось, что в ее глазах промелькнуло легкое разочарование, но я был совершенно не в состоянии улавливать такие нюансы. Уходя, я услышал довольно ехидный девичий голосок, который произнес что-то типа «ну вот, еще один».

Я подошел к группе офицеров, соратников по Кайденскому ущелью, среди которых был и граф фер Стянуа, который дружески хлопнул меня по плечу:

— Не вы первый, не вы последний, Артуа. Красота нашей императрицы достойна того, чтобы в нее влюблялись все без исключения, кто хоть раз видел ее и хоть немного чувствует себя мужчиной. Выпейте вина — для нас, мужчин, это лучшее лекарство от всех недугов! — С этими словами граф вложил мне в руку наполненный бокал. — По моему глубокому убеждению, такое чувство, как любовь, тоже принадлежит к числу недугов, хотя и не телесных. Уж поверьте мне на слово, дорогой де Койн. Кстати, барон Коллайн рассказывал мне, что у вас имеется восхитительное средство против наших мужских проблем, не очень изысканное, но очень действенное...

«Это он про корешки, что ли? — успел подумать я. — Так это вроде не ко мне...»

Один из моих наемников, Шлон Брокон, перед нашей безумной атакой на лагерь вайхов уверял, что корешки обостряют ночное зрение. Но оказалось, что у них имеется мощный побочный эффект, сравнимый разве что с виагрой моего прежнего мира. Но факт остается фактом: они здорово нам помогли в ночной атаке. Правда, Шлон вроде бы говорил, что эти корешки у него закончились...

А граф между тем продолжал:

— Барон Коллайн сказал мне, как это средство называется... — Стянуа чуть сморщил лоб. — Ага, вспомнил: по-моему, бренди.

Так вот о чем вы, граф. Ну, мы вам устроим дегустацию этого лекарства...

В этом мире не существовало крепких горячительных напитков, их еще не успели придумать. Сам я, отправляясь в поход за золотом, перегнал вино в спирт только для того, чтобы получить антисептик на предмет врачевания ранений. Но случилось так, что за время похода мой самодельный бренди приобрел нескольких горячих поклонников, среди которых оказался и барон Анри Коллайн...

Я сделал глоток вина. Ну что же за день сегодня такой? Опять мускат и корица. Подошли Дьюбен с Коллайном, завя-

зался общим разговором, в котором мне тоже пришлось принимать участие. Наверное, я не очень в него вписывался, поскольку Коллайн стал недоуменно на меня поглядывать. Барон вообще выглядел воплощением счастья — как же, представлен самой императрице и даже ручку ей поцеловал. Я тоже удостоился такой чести, но мне этого мало, и потому уеду домой, где так много прихваченного из Стенборо лекарства от всех мужских проблем.

Выйдя через огромные двери, предупредительно открытые лакеями в расшитых золотом ливреях, я зашагал, углубленный в свои думы. Пройдя некоторое расстояние, опомнился и начал недоуменно оглядываться по сторонам. Это явно не та дорога, по которой я прибыл во дворец. Перед фасадом дворца — огромные цветники правильных геометрических форм, а здесь...

Первое впечатление, что я попал в чащобу первозданного леса. Но нет, под ногами выложенная каменными плитками дорожка, местами проглядывают сквозь зелень листвы столбы с зажженными фонарями, через весело журчащий ручеек перекинут мостик с ажурными перилами. И все же буйная растительность иногда смыкается над головой, образуя нерукотворные арки. Полянки, заросшие цветами, переходят в заросли кустарника, благоухающего неведомыми ароматами, небольшой водопад, от которого приятно веет свежестью, и снова почти джунгли... Я шел и любовался творением садовника, гений которого умудрился создать в центре столицы кусочек нетронутой природы. Фонари, разбросанные по известному лишь создателю этого сада плану, то освещали участки парка так, что хоть иголки собирай, то создавали таинственный полумрак, а то и вовсе делали темноту непроглядной. На одном из поворотов аллеи я и столкнулся с императрицей Янианной, которая шла под руку с каким-то белокурым красавчиком и весело с ним разговаривала.

Сзади, чуть в отдалении, за ними следовали еще несколько пар. Их голоса я услышал давно и заранее отступил в сторону, пропуская процессию. Когда императрица поравнялась со мной, я отвесил глубокий поклон, как того требует придворный этикет. Пара уже прошла мимо, когда Янианна приостановилась и обернулась ко мне, уже успевшему выпрямиться.

— Ведь вы... — Она забавно сморщила носик, очевидно, припоминая мое имя. — Барон де Койн?

— Да, ваше императорское величество, — ответил я, снова склоняясь в поклоне.

— И что вы здесь делаете, да еще в одиночестве? — вновь спросила она своим звонким голоском, от которого у меня в душе все затрепетало.

— Любуюсь садом, ваше императорское величество.

Ее спутник наградил меня таким взглядом, за который, не будь здесь столько народу, мог бы оказаться в кустах без пары передних зубов. На слово «идиот» обратишь меньше внимания, чем на такой взгляд.

— Как интересно, — произнесла она, пристально меня разглядывая.

Еще бы не интересно — посмотреть на дурака, гуляющего почти в полной темноте и любующегося на кусты вместо того, чтобы веселиться на императорском балу, кружить головы красавицам и завязывать полезные знакомства. И тут она произнесла слова, которые я меньше всего ожидал от нее услышать:

— Барон, вы не проводите меня немного?

— Почту за честь, ваше императорское величество.

Янианна освободила свою руку и взглянула на меня. Я осторожно приблизился к девушке, все еще не веря в происходящее. Поддерживая ее локоть самыми кончиками пальцев, я осторожно шествовал рядом с ней, пытаюсь сказать что-то очень умное, многозначительное или, по крайней мере, очень смешное. Но получалось у меня из рук вон плохо — вернее, вообще ничего не получалось. Янианна искоса взглянула на меня пару раз, как бы приглашая — ну же, блесните эрудицией, чувством юмора или еще чем-нибудь. Мысли лихорадочно крутились в голове, но я ничего не мог придумать. Все заготовки для подобных случаев я отмел сразу: не хочу, только не с ней. Лучше бы прямо сейчас из кустов выскочили несколько человек в темных масках, и я рубился бы с ними на шпагах, нанизывая одного противника за другим, пока сам бы не был сражен подлым ударом прямо у нее на глазах. Вот такая чушь лезла мне в голову, и от этого становилось еще хуже. Да и какая, к дьяволу, шпага? Присутствовать на императорском балу с оружием — это особая привилегия, которой у меня нет.

Наконец, по прошествии нескольких секунд, показавшихся мне вечностью, Янианна сама спросила меня:

— Скажите, барон, а как вы вообще сюда попали?

Интересный вопрос. Не думаю, что сад — это закрытая территория, иначе меня остановили бы еще на входе. Значит, ее интересует, не пришел ли я сюда с дамой, с которой потом расстался по какой-то причине.

— Случайно, ваше императорское величество. Вероятно, я перепутал двери.

— Перепутали двери? Куда же вы, барон, направлялись в таком случае?

— Я хотел сесть в карету и поехать домой, ваше императорское величество.

— Вам не понравился мой бал? И перестаньте меня так называть, не то вывихнете себе язык, и мне придется вас покинуть! — Девушка рассмеялась своей шутке, затем продолжила: — Зовите меня... леди Янианна.

— Хорошо, леди Янианна. Ваш бал и сам дворец великолепны, я никогда ничего подобного не видел. Просто у меня внезапно разболелась голова.

— Знаете, барон, наш род Крондейлов издревле славился тем, что мы всегда можем отличить правду от вымысла. И сейчас я ясно вижу, что вы меня обманываете. Так что же является истинной причиной вашего внезапного бегства?

Ты хочешь знать правду, солнышко? Пожалуйста.

— Вы, леди Янианна.

— Я показалось вам такой страшной, что, увидев меня, вы испугались и решили спастись бегством?

— Нет, все как раз наоборот.

Добившись того, чего хотела, девушка внезапно сменила тему:

— И чем же вам так понравился мой сад, барон, что вы позабыли про все на свете?

Наконец-то прозвучал вопрос, не касающийся меня лично, и я поделился своим восхищением от увиденного, предположив, что и при дневном свете очарование сада не пропадает, а наоборот, открываются неразличимые в полумраке нюансы.

— Это мама настояла. Отцу больше по душе были строгие геометрические линии, он вообще во всем любил порядок, — произнесла девушка задумчиво, с легкой грустью. — Барон, теперь, когда язык у вас развязался, расскажите мне о своем походе. Говорят, вы привезли из него целое состояние, и у вас было много приключений. Кстати, леди Элоиза мне о вас все уши прожужжала: барон де Койн такой герой, такой интересный рассказчик!

Элоиза — дочь герцога Вандерера. Однажды, возвращаясь в столицу, я стал свидетелем нападения бандитов на карету, в которой ехала девушка. Мне удалось ее спасти. А чуть позже случилось так, что сам герцог захотел отблагодарить меня за одно его письмо... Хотя об этом я уже рассказывал — в результате